

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 349

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРАВА РОБОТОВ (ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОБОТОТЕХНИКИ)

© 2018 г. *Е.В. Аристов, О.А. Кузнецова*

*Пермский государственный
национальный исследовательский
университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15*

*Perm state university
15, Bukireva, Perm,
614990*

Статья посвящена исследованию формирования, значения и перспектив развития робототехнического права. Показаны основные научные подходы к познанию названной предметно-объектной области, в том числе учитывающие зарубежную правовую доктрину. Автором делается анализ кибернетического права. Показаны подходы к предмету права роботов. А также обращается внимание на запаздывающее правовое регулирование робототехники, что всегда чревато возникновением больших социальных проблем, правовых конфликтов и судебных споров. Автор обосновано и доказательно квалифицирует право роботов как отдельную комплексную отрасль законодательства, а не отрасль права, в связи с отсутствием специальных методов правового регулирования, а также соответствующего кодифицированного акта. Методология исследования основана на таких общенаучных методах, как анализ, синтез, сравнительно правового исследования; а также частнонаучном – формально-юридическом методе. Основными выводами проведенного исследования являются: обоснование выделения робототехнического права из кибернетического права; возможность признания права роботов комплексной отраслью законодательства и важности интенсификации его теоретической разработки; необходимость выработки теоретического концепта робототехнического законодательства. Научная новизна заключается в обосновании автором необходимости правовой регламентации робототехнических отношений как одной из важнейших гарантий обеспечения и защиты прав человека, живущего в мире современных цифровых технологий.

Ключевые слова: *гражданское право, правовое положение роботов, право роботов, правовое регулирование робототехники, робототехническое право, кибернетическое право, искусственный интеллект, инновационное право, цифровая реальность, защита прав человека.*

The article studies the formation, meaning and prospects of development of robotic law. Shows the main scientific approaches to the knowledge of the named subject-object area, taking into account foreign legal doctrine. Analyses cyber law. Outlines approaches to the subject of the law of robots; draws attention to the lagging legal regulation of robotics, which always leads to some social problems, legal conflicts and litigation. The author substantiates and qualifies the right of robots as a separate complex branch of legislation, not as a branch of law, due to the lack of special methods of legal regulation, as well as the corresponding codified act. The research methodology is based on such general scientific methods as analysis, synthesis, comparative legal research; as well as private scientific – formal legal method. The main conclusions of the study are the following: the rationale for the allocation of robotic law from cybernetic law; the possibility of recognizing the right of robots as a complex branch of legislation and the importance of intensification of its theoretical development; the need to develop a theoretical concept of robotic legislation. The scientific novelty lies in the author's justification of the need for legal regulation of robotic relations as one of the most important guarantees of ensuring and protecting human rights in the world of modern digital technologies.

Keywords: *civil law, legal status of robots, law of robots, legal regulation of robotics, robotics law, cybernetic law, artificial intelligence, innovation law, digital reality, human rights protection.*

Введение. Развитие технологий и более широкое применение робототехники обуславливают необходимость не только соответствующего изменения законодательства, но и появление принципиально новых разделов правовой науки. Так, в пространстве юридических исследований уже поставлен вопрос о возможности формирования так называемого «права роботов» (или «ро-

бототехнического права») – правового регулирования робототехники, в том числе интеллектуальной.

Огромное разнообразие приложений, которые могут и будут использоваться роботами, как пишут Нэйл Ричардс и Уильям Сمارт, уже сегодня оказывает большое давление на правовую регламентацию самых разных сфер общественных отношений, включая правонарушения, защиту прав потребителей, конфиденциальность, конституционное гарантирование прав и свобод человека. Хотя роботизированные технологии неизбежно вызовут множество новых юридических вопросов, понимание «правовой жизни» роботов и то, как думать о них, находятся в зачаточном состоянии [1, р. 12].

К настоящему времени известно весьма мало комплексных научных исследований на пересечении юриспруденции и робототехники, хотя некоторые ученые начали систематически рассматривать вопросы, касающиеся права и робототехники [2, 3, 4, 5].

По мнению Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногора, «новая цифровая реальность предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике, касающиеся в том числе разработки эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни. Задача юристов – придать этой реальности правовую форму» [6, с. 102].

Наблюдаемая в последние годы интенсификация роботизации множества сфер производственной, деловой и частной жизни вызывает необходимость в приложении серьезных научных усилий для формирования развитого робототехнического права, позволяющего не только разобраться в его сущности и содержании, но и снижать известное этическое напряжение в социальных отношениях, возникающее в связи с вовлечением в них роботов. В целом вопросы права роботов должны разрабатываться только на широкой философско-правовой основе, учитывающей гуманистические идеалы и подходы. Кроме того, поскольку в современном цифровом мире роботизация – это процесс не местечковый, он охватывает все цивилизованные общества, правовая проблематика робототехники может быть снята только при помощи исследовательской коллаборации правоведов всего мира.

Предпосылки формирования права роботов. Строго говоря, о праве роботов в настоящее время можно говорить всё же в гипотетическом ключе и отмечать лишь некоторые тенденции, поскольку в большинстве стран мира не сформировано еще комплексное законодательство, регулирующее подобные новые технологии, которое можно было бы выделить в отдельную отрасль.

В публичных юридических дискуссиях по этому вопросу обращается внимание на то, что в России «слова “робот” и “робототехника” упоминаются лишь в нескольких законодательных актах далеко не первостепенной важности» [7]. Но, справедливости ради, следует заметить, что и зарубежное законодательство пока не совершило серьезного прорыва в регламентации «роботизированных» отношений. Обсуждение в институтах Европейского Союза [8] и Совета Европы [9, 10] в настоящее время выглядит, скорее, как маркировка вопросов и проблем, нежели как выработка их решений.

Более того, в зарубежной доктрине даже высказывается мнение о преждевременности изменения законодательства для регулирования разработки и использования робототехники, поскольку, все же, робот сейчас – это машина среди других машин, в отношении которых уже действует соответствующее законодательство [11].

Однако, на наш взгляд, выработка теоретического концепта робототехнического законодательства требуется уже сегодня: запаздывающее правовое регулирование всегда чревато возникновением больших социальных проблем, правовых конфликтов и судебных споров.

Статуирование робототехнического права как комплексной отрасли законодательства. При формировании права роботов как комплексной отрасли законодательства и правовой доктрины прежде всего возникает вопрос о его самостоятельном статуировании, об отделении от кибернетического права. Например, Райан Кало придерживается точки зрения, согласно которой необходимо рассматривать право роботов отдельно от кибернетического права, отмечая, что хотя методы и нормы кибернетического права будут оказывать ключевое влияние на интеграцию в общество новых технологий робототехники, тем не менее, в конечном счете, право роботов может и должно отделиться от кибернетического права и стать отдельной сферой управления и изучения [11, р. 516].

Нам видится такой подход очень перспективным с учетом того круга вопросов, которые должны быть урегулированы робототехническим правом.

Ален Бенсуссан выделяет три важные характеристики роботов нового поколения:

- интеллектуальность;
- мобильность;
- взаимодействие с человеком [12, р. 1].

Именно эти специфические черты роботов могут быть определяющими для основополагающих принципов права роботов. Дополним этот перечень также возможной автономностью роботов.

Специфика использования роботов определяется в первую очередь тем, что они зачастую оснащены системами искусственного интеллекта, а уже во вторую – их физическими характеристиками. По мнению Сильвена Нейллата, возможно, более уместным было бы применять законодательство об искусственном интеллекте, направленное только на регулирование создания и использования роботов [11].

Райан Кало предлагает концепцию, в рамках которой технологию можно считать исключительной и трансформирующей, если она предполагает системные изменения законодательства и правовых институтов для того, чтобы сохранить или обеспечить изменение баланса для уже существующих ценностей. К подобным технологиям относятся и технологии робототехники [12].

Согласно такого подхода, совокупность норм права, направленных на то, чтобы урегулировать новые возникающие в связи с использованием таких исключительных технологий правоотношения, а также на адаптацию существующих правоотношений к новым изменениям, можно рассматривать как отдельную отрасль.

При этом, на наш взгляд, право роботов, скорее, можно квалифицировать (с некоторыми допущениями и с учетом прогноза ряда исследователей относительно тенденций развития законодательства) как отдельную комплексную отрасль законодательства, а не отрасль права, поскольку, как минимум, нет специальных методов правового регулирования, а также соответствующего кодифицированного акта.

Следует также заметить, что и предмет правового регулирования права роботов на сегодняшний день достаточно расплывчатый, поскольку охватывает различные аспекты роботизации тех общественных отношений, которые уже урегулированы действующими нормативными актами.

Категории норм, которые могут быть отнесены к праву роботов, условно можно разделить на две сравнительно крупные группы:

- направленные на регулирование правовых аспектов, непосредственно связанных с разработкой и использованием роботов;
- направленные на адаптацию действующего законодательства в иных сферах к изменению вследствие использования робототехники различных правоотношений [14].

Райан Кало также отмечает, что даже если рассматривать технологии робототехники как исключительные и трансформирующие технологии в полном смысле этого слова, все равно остается без однозначного ответа вопрос о том, как именно должно изменяться право под влиянием этой технологии: должны ли заинтересованные исследователи, работающие в самых разных сферах, таких как гражданское право, уголовное право и налоговое право, объединяться вокруг новой дисциплины – права роботов, или же это должно происходить каким-либо иным образом [12].

В течение последних двадцати лет кибернетическое право разработало некоторые наглядные подходы к технологиям, которые имеют важное значение для права роботов [12]. Поэтому методы правового регулирования кибернетического права могут использоваться и в праве роботов. Кроме того, традиция кибернетического права, заключающаяся в сочетании юридических и технических знаний, и, соответственно, его междисциплинарность, не может не дать надежной теоретической основы для надлежащей нормативно-правовой регламентации использования и развития робототехники [12].

Право роботов может быть направлено, в том числе, на регулирование отношений в следующих сферах:

- использование и разработка роботов и робототехники;
- использование и разработка дронов и роботов, применяющихся, в том числе, для ведения наблюдения;
- разработка и использование беспилотных автомобилей, автоматизированных транспортных средств или интеллектуальных автомобилей;
- разработка и применение технологий искусственного интеллекта;
- виртуальная и дополненная реальность.

Юридический мир озабочен также и этико-правовыми проблемами, которые могут подпадать под действие права роботов, к числу которых, в частности, относят:

- правовой статус роботов;
- ответственность за реализацию некачественной робототехнической продукции, а также за ущерб, который может быть в результате причинен;
- защита интеллектуальных прав в сфере робототехники, а также в сфере создания роботами интеллектуальной собственности;
- правовые аспекты проведения исследований в сфере робототехники и создания роботов;
- проблемы нарушения роботами права человека на приватность;
- проблемы защиты информации;
- права роботов;
- использование роботов в различных сферах, например, в сфере здравоохранения [14].

Безусловно, на эти и другие вопросы предстоит ответить робототехническому праву, включив их в свой предмет регулирования. Большие сложности с определением границ предмета права роботов заключаются также и в разнообразии функционала и применимости роботов.

Внутренняя гетерогенность и мультимодальность права роботов. Право роботов не может быть полностью однородным по своей природе, поскольку разработка и использование робототехники в разных сферах могут различаться слишком сильно [13].

Имеет значение и цель использования робототехники, например, в случае с обладающими антропоморфным обликом роботами, которые используются детьми-аутистами или пожилыми людьми в качестве компаньонов: здесь может возникать вопрос относительно того, должен ли этот робот рассматриваться как медицинское устройство [13].

По словам И.В. Понкина и А.И. Редькиной, правовой статус автономной системы с элементами искусственного интеллекта («умная» бытовая техника) и автономного объекта с полноценным искусственным интеллектом (кибер-субъекта) не может быть одинаковым. Как не может быть одинаковым правовой статус кибер-субъекта у домашнего компаньона и у системы управления войсками или вооружениями, у банковской сервисной интеллектуальной системы и интеллектуально-боевого робота [5, с. 96].

Полагаем возможным согласиться с этими авторами, отметив и должную уникальность правового регулирования робототехнических систем с искусственным интеллектом для медицинского применения, интеллектуальных автоматизированных систем управления транспортными инфраструктурами и транспортными потоками и для многих других прикладных направлений задействования сложных робототехнических систем.

Следует также отметить, что робототехническое право очень сильно повлияет на содержание традиционных отраслей и институтов права. По словам Валери Депад, выход на новые рубежи развития машин современного поколения отразится на разных сферах юриспруденции, среди которых право интеллектуальной собственности, право на труд, так же, как право ответственности и, в частности, гражданской ответственности [15, р. 115]. Здесь актуализируются вопросы замены роботами трудящегося человека, изменение в связи с этим рынка занятости и структуры безработицы, признание роботов источниками повышенной опасности, интеллектуальные права на искусственный интеллект и возможные субъективные права носителя такого интеллекта.

Заключение. Стоящие перед обществом задачи дальнейшего развития технологий робототехники и искусственного интеллекта представляют собой определенный вызов классической юридической науки и в то же время дают мощный потенциал для её развития, требующего комплексного решения обозначенных вопросов на фундаментальном теоретическом уровне.

Находящиеся в процессе постоянной эволюции технологии искусственного интеллекта открывают перед современным социумом большие перспективы по улучшению условий и качества жизни практически каждого человека. Вместе с тем, все сферы общества должны быть готовы к возможности получения таких технологий и их использованию. Именно поэтому проникновение роботов в нашу повседневную жизнь должно находиться в фокусе постоянного научного внимания не только со стороны технических специалистов, но и политологов, экономистов, культурологов, философов и, конечно же, юристов. Своевременная правовая регламентация робототехнических отношений – одна из важнейших гарантий обеспечения и защиты прав человека, живущего в мире современных цифровых технологий.

Литература

1. Richards N.M., Smart W.D. How should the law think about robots? // Robot Law [Право роботов] / Edited by Ryan Calo, A. Michael Froomkin, Ian Kerr. Northampton (MA, USA): Edward Elgar, 2016. xxii; 402 p. – P. 3–22.

2. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
3. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М.: Юнити-Дана, 2018. 113 с.
4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 35–44.
6. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
7. Соколова М. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // <<https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514>>
8. Резолюция Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента от 16.02.2017 «Нормы гражданского права о робототехнике» // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//ep//text+ta+p8-ta-2017-0051+0+doc+xml+v0//en>.
9. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 23.04.2015 № 2069 (2015) «Дроны и целенаправленные убийства: необходимость соблюдения прав человека и международного права» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=21747&lang=EN>.
10. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2102 (2017) от 28.04.2017 «Слияние с технологиями, искусственный интеллект и права человека» // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23726&lang=en>.
11. Naillat S. Faut-il un droit des robots? // La Tribune. 28.04.2017. URL : <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/faut-il-un-droit-des-robots-697651.html>.
12. Calo R. Robotics and the Lessons of Cyberlaw // California Law Review. 2015. Vol. 103. P. 513–564.
13. Meeting of Committee on Legal Affairs, Working Group on Legal Questions related to the Development of Robotics and Artificial Intelligence of 19 November 2015. 5 p. // URL: <http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/95466/Minutes%20Robotics%2019nov.pdf>.
14. Robot Law is an emerging field of law / Michalsons // URL: <https://www.michalsons.com/focus-areas/robot-law>.
15. Depadt V. La responsabilité: le point de vue du juriste // Lex Robotica. Le droit à l'épreuve de la robotique / Sous la direction de Valérie Depadt et Didier Guével. Paris: LGDJ, 2018. 160 p.